

УДК 811.111

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-45-52

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ВЫСТУПЛЕНИИ ТЕРЕЗЫ МЭЙ

Федорова А.В.

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36, Российская Федерация

Аннотация. В статье в качестве политического текста рассматривается одно из первых выступлений действующего премьер-министра Великобритании Терезы Мэй. Главной задачей исследования является анализ языковых средств, отражающих политические взгляды премьер-министра, а также изучение путей реализации основных стратегических функций её обращения. Языковые средства представлены как способ формирования политических процессов. Выявлены концепты и стратегии, созданные для привлечения внимания, распространения идеологических воззрений, убеждения аудитории в правильности поставленных проблем и предложенных путей их решения, мобилизации аудитории для поддержки государственных инициатив.

Ключевые слова: политический дискурс, лингвополитология, политический деятель, политическое выступление, концепт.

LINGUISTIC PECULIARITIES OF PERSUASIVENESS OF THERESA MAY'S POLITICAL SPEECH

A. Fedorova

Plekhanov Russian University of Economics

36 Stremyanny pereulok, Moscow 117997, Russian Federation

Abstract. The political text, analysed in the article, is one of Theresa May's first speeches as the current prime minister of the UK. The main goal of this study is to reveal linguistic means, reflecting political views of the prime-minister, and ways in which key strategic functions of political speech are implemented. The concepts and strategies designed to keep audience's attention, promote ideological views, convince the audience of good problem-posing and effective problem-solving methods, mobilize the audience to support the government initiatives have been examined.

Key words: political discourse, linguistic politics, political figure, political speech, concept.

Слово – это сильнейший инструмент в процессе коммуникации политического деятеля с народом. Это действенное орудие, с помощью которого политик может создавать нужные для него образы. Как справедливо отмечает К.С. Гаджиев, «идеи и установки, выраженные через язык, служат не в качестве зеркального отражения реальной действительности, а являются средством, с помощью

которого люди пытаются понять и интерпретировать эту действительность» [2, с. 36]. Поскольку язык политического деятеля обладает рядом особенностей, представляется необходимым уделить этой проблеме большее внимание.

В последнее время центральное место в современной лингвистике занимает лингвополитология – наука, возникшая на стыке таких самостоятельных дисциплин, как лингвистика и политология [4–8].

Только с помощью языка (институционализированного речевого акта) политические институты могут объявлять войну, продлевать срок работы парламента, повышать или понижать налоги [9, с. 45, 46].

Политический язык может содействовать созданию и развитию политико-идеологического единства, будучи инструментом приспособления к сложившимся политическим реалиям. Формирование идеологически зависимого общества может происходить с помощью конформного политического языка (конформизм политического языка). С другой стороны, неконформизм языка проявляется в развитии «альтернативных существующих политической власти парадигмальных моделей» [3, с. 306, 307].

Существуют разные подходы к систематизации задач политического текста, однако в нашем исследовании мы придерживаемся классификации, предложенной А.Г. Алтуняном в работе «Анализ политических текстов» [1]. Автор выделяет тактические и стратегические задачи. Под тактическими задачами А.Г. Алтунян подразумевает вброс информации, проведение определённой линии внутри партии, по-

пытка способствовать принятию или непринятию определённых решений, влияние на конкретных лиц, конкретные структуры и институты. Тактические задачи, по мнению автора, выполняют письменные политические тексты. Стратегические задачи автор относит к избирательным и другим политическим кампаниям, которые включают следующие функции: *привлечение внимания* (дополнительная функция); *идеологическую*; *убеждение аудитории в правильности поставленных проблем и предложенных путей их решения*; *мобилизацию аудитории на поддержку предложений адресата (автора)* [1, с. 16–21].

Перечисленные четыре функции определили цель данного исследования – анализ роли языка в формировании речевого портрета политического лидера. Представляется важным проследить взаимосвязь политической позиции и речевых средств её выражения.

В центре внимания автора находится выступление премьер-министра Великобритании Терезы Мэй “Britain, the great meritocracy” (9 сентября 2016 г.) [10].

Рассмотрим, каким образом реализуется первый принцип – *привлечение внимания*. Известно, что новый премьер-министр Великобритании Т. Мэй вступила на свой пост в ответственный для страны период: выход Великобритании из Евросоюза (Brexit). Тем самым для Т. Мэй в начале своего обращения очень важно было выразить (подчеркнуть) свою позицию в этом вопросе. Премьер-министр открыто говорит о тех серьёзных и глубоких переменах (“great ... profound changes”), которые ожидают страну, подчёркивая

необходимость установления в мировом сообществе и внутри страны новой, амбициозной роли для нации:

“We are facing a moment of great change as a nation. As we leave the European Union, we must define an ambitious new role for ourselves in the world. That involves asking ourselves what kind of country we want to be: a confident, global trading nation that continues to play its full part on the world stage”.

“... what kind of country we want to be here at home too”. Политический текст нередко строится на такой базовой оппозиции, как «своё – чужое», которая в речи Т. Мэй выражается путём противопоставления идей национального развития “nation – on the world stage” и “country – at home”. При этом премьер-министр не противопоставляет одно другому, а наоборот, полагает, что процветание самой Великобритании не может происходить без укрепления её позиций на международной арене.

Приоритетом будущей внутренней политики для Т. Мэй является нация, которую слышат и понимают, чьи желания учитывают, а не игнорируют. Нация, которая ждёт перемен:

“They (the British people – А.Ф.) want a government that listens, understands and is on their side. They want change. And this government is going to deliver it”.

В выступлении премьер-министра идея патриотизма проходит красной линией и выражается в готовности правительства принимать во внимание интересы не столько лиц, принадлежащих к высшему, привилегированному слою общества, сколько обычных граждан, людей рабочего класса:

“Everything we do will be driven, not by the interests of the privileged few. Not by those with the loudest voices, the spe-

cial interests, the greatest wealth or the access to influence. This government's priorities are those of ordinary, working class people. People for whom life sometimes can be a struggle, but who get on with things without complaint”.

Т. Мэй выступает за честное и справедливое государство, которое обеспечивает достойный уровень жизни и равные возможности для всех граждан, уважает человеческие достоинства:

“They don't ask for much, but they want to know that the people that make the big decisions are on their side, working for them. They want to believe that everyone plays by the same rules and things are fair. And above all they want to believe that if they uphold their end of the deal – they do the right thing, they work hard, they pay their taxes – then tomorrow will be better than today and their children will have a fair chance in life, the chance to go as far as their talents will take them”. Бессоюзное гомологическое перечисление “they do the right thing, they work hard, they pay their taxes” создаёт впечатлительные логичности, точности, единства. Употребление крылатого выражения “tomorrow will be better than today” позволяет чётко выразить отношение премьер-министра к происходящему и отразить её эмоции.

Перейдём к реализации *идеологической функции* в выступлении Т. Мэй, которая, на наш взгляд, является одной из ключевых в любом политическом тексте, поскольку заключается в описании проблем, которые политический деятель считает нужным решать, и путей решения этих проблем.

В рамках своего послания премьер-министр отмечает, что основная задача сейчас – это построение

страны по принципам *меритократии* (meritocracy – «власть достойных»), формы управления, согласно которой положение человека в обществе обусловливается его способностями, а не его социальным происхождением или финансовым достатком:

“... what kind of country – what kind of society – do we want to be? I am clear about the answer. I want Britain to be the world’s great meritocracy – a country where everyone has a fair chance to go as far as their talent and their hard work will allow”.

“And I want Britain to be a place where advantage is based on merit not privilege; where it’s your talent and hard work that matter, not where you were born, who your parents are or what your accent sounds like”. Дважды используя глагольную частицу *not* (“not privilege”, “not where you were born”), премьер-министр подчёркивает тем самым свою ответственность перед народом в предоставлении ему равных возможностей, при которых жизненный успех человека будет зависеть только от его самостоятельности, инициативы и труда.

По словам Т. Мэй, принципы меритократизма можно осуществить с помощью определённых действий: “taking on some big challenges; tackling some vested interests; overcoming barriers that have been constructed over many years; not being afraid to think differently about what disadvantage means, who we want to help and how we can help them”. В данном случае внимание привлекают глаголы (“taking / tackling/overcoming / not being afraid”), использование которых свидетельствует о возможностях и серьёзных намерениях правительства в отношении реализации идеи меритократизма в стране.

Однако основным элементом в достижении меритократизма является проведение социальной реформы на всех уровнях общества:

“But to make Britain a great meritocracy, we must move beyond this agenda and deliver real social reform across every layer of society so that those whom the system would currently miss ... are given the help they need”.

“Because if the central concern ordinary working class people have is that their children will not enjoy the same opportunities they have had in life, we need to ensure that there is a good school place for every child, and education provision that caters to the individual needs and abilities of every pupil”. В данном случае Т. Мэй употребляет приём пресуппозиции. Утверждение содержит одну пропозицию, которая является темой: “if the central concern ordinary working class people have is that their children will not enjoy the same opportunities they have had in life”.

Содержательная сторона социальной реформы (социального равенства) включает в себя концепт «модернизация», отражающий модель будущей образовательной системы, которая предлагается гражданам страны. Рассмотрим примеры реализации данного концепта более подробно.

Модернизация государственных общеобразовательных школ: “teachers and headteachers are free to make the decisions that are best for them; every child has the opportunity to develop the core knowledge that underpins everything else; put control in the hands of parents and headteachers, and encouraged people from all walks of life who are passionate about education to bring their best ideas and innovations to our school system;

school standards to match the best international comparisons; extra help and support (pupil premium) if you're from a disadvantaged family; families can be sure of their children getting good school places; every child should be given the opportunity to develop the crucial academic core". Т. Мэй в своём обращении использует упорядоченный дистантный повтор – реддицию ("the opportunity to develop ... the opportunity to develop"), призванную создать эффект выполнения намеченных планов правительством.

Модернизация потенциала (возможностей) школы: "radically expand the number of good school places available to all families; increase the capacity of the system so every child can get the education they deserve".

Модернизация высшего образования: "Firstly, I want to build on the success we have already experienced when some of our great universities have stepped in to help by sponsoring or supporting a local school".

"And over time we will extend this to the sponsorship or establishment of more than one school, so that in the future we see our universities sponsoring thriving school chains in every town and city in the country".

Модернизация процесса функционирования религиозных школ: "Second, I want to remove the obstacles that stop more good faith schools from opening".

Надо отметить, что в системе британского образования большое значение придаётся религии. Давая прекрасное образование своим подопечным, религиозные школы занимают первые места в национальном рейтинге результатов экзаменов. В связи с этим

неудивительно, что премьер-министр акцентирует внимание на сопричастности всех граждан Соединённого Королевства к будущим переменам в системе образования религиозных школ, используя в своём выступлении анафорический повтор "we will" 25 раз: "we will encourage; we will explore; we will consult".

Модернизация частных (селективных) школ: "So I want to relax the restrictions that stop selective schools from expanding, that deny parents the right to have a new selective school opened where they want one, and that stop existing non-selective schools to become selective in the right circumstances and where there is demand".

Анализ представленных концептов позволяет понять, что в будущем для правительства Т. Мэй принцип меритократии будет движущей силой в преобразовании системы образования Великобритании. Премьер-министр стремится подчеркнуть идею «государство для человека», а не «человек для государства».

Ещё одной стратегической задачей выступления является убеждение аудитории в правильности поставленных проблем и предложенных путей их решения. Подводя итоги, премьер-министр обращается к будущему страны как мотивирующему фактору в формировании успешного и процветающего общества:

"It is not a proposal to go back to the 1950s but to look to the **future**, and that **future** I believe is an exciting one".

"It is a **future** in which every child should have access to a good school place. And a **future** in which Britain's education system shifts decisively to support ordinary working class families".

В своём послании Т. Мэй *агитирует своих слушателей присоединиться к её команде*, стать её участником с целью достижения поставленных ею задач – её амбиций (that is my ambition): “**let’s** now build on the success of school reform, **let’s** encourage others to play their part, and **let’s** remove the barriers they face so we can do more; **let’s** sweep away those barriers and encourage more people to join us in the task of delivering a good school place for every child; **let’s** build a truly dynamic school system; **let’s** offer a diverse range of good schools that ensure the individual talents and abilities of every child are catered for”.

“**I want** this country to be a great meritocracy. **I want** to see **more** houses built, **better** productivity so we can have **more** well-paid jobs, **more** economic growth not just in the south-east of England but across the whole country to help **more** people get on”.

“But **more** than anything else, **I want** to see children from ordinary, working class families given the chances their **richer** contemporaries take for granted. That means we need **more** great schools”.

В приведённых примерах удачно использованные анафорические повторы (let’s, I want, future) придают речи оттенок экспрессивности, ритмичности и эмоциональности. С целью воздействия на аудиторию Т. Мэй подчёркивает свою личную вовлечённость в решении государственных вопросов, употребляя в выступлении конструкции “I want” 20, “let’s” – 7 и существительное “future” – 7 раз. Многочисленные повторы количественного квантификатора (more), который встречается в тексте 30 раз, указывают на более развитое и перспективное общество. Идея обновлённой страны

подчёркивается путём использования сравнительной формы прилагательных (better, richer).

Таким образом, выбор языковых средств политическим деятелем с целью описания своего видения ситуации играет большую роль, поскольку одну и ту же ситуацию можно представить по-разному в зависимости от того, какие цели преследует выступающий. Употребление определённых языковых средств политическим субъектом формирует у аудитории необходимое восприятие политических событий и определённое отношение к ним.

С помощью модели, включающей функции стратегических задач политического выступления, была проанализирована речь премьер-министра Великобритании Т. Мэй. Политик в начале своего доклада акцентирует внимание слушателей на первоочередной проблеме страны – её выходе из Европейского союза, тем самым подчёркивая свою сопричастность к этому вопросу. Т. Мэй также выдвигает на первый план роль патриотизма в создании справедливого государства. В рамках идеологической функции выступления Т. Мэй делает упор на необходимость в модернизации социальной реформы, в установлении принципов меритократизма в английском обществе. Более того, премьер-министр старается убедить слушателей в правильности поставленных её правительством проблем и предложенных путей их решения, а также с помощью различных языковых средств агитирует своих слушателей присоединиться к её команде.

Статья поступила в редакцию 22.03.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтунян А.Г. Анализ политических текстов: учебное пособие. М.: Университетская книга: Логос, 2006. 384 с.
2. Гаджиев К.С. Политическая наука: учебное пособие. 2-е изд. М.: Международные отношения, 1995. 400 с.
3. Дугин А.Г. Философия политики. М.: Аркогея, 2004. 116 с.
4. Зайцев А.В. Лингвополитология vs политическая лингвистика: возможен ли диалог? // *Litera*. 2012. № 1. С. 25–81.
5. Современная политическая лингвистика: учеб. пособие / Будаев Э.В., Ворошилова М.Б., Дзюба Е.В., Красильникова Н.А.; отв. ред. А.П. Чудинов. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2011. 252 с.
6. Чудинов А.П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // *Политическая лингвистика*. 2012. Вып. 2 (40). С. 53–59.
7. Цуладзе А.М. Политические манипуляции, или Покорение толпы: монография. М.: Книжный дом «Университет», 1999. 144 с.
8. Charteris-Black J. *Enlarge Analysing Political Speeches: Rhetoric, Discourse and Metaphor*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014. 274 p.
9. Chilton P. *Analysing political discourse: Theory and Practice*. London: Routledge, 2004. 226 p.
10. May T. Britain, the great meritocracy: Prime Minister's speech // GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/britain-the-great-meritocracy-prime-ministers-speech> (дата обращения: 02.03.2018).

REFERENCES

1. Altunyan A.G. *Analiz politicheskikh tekstov* [Analysis of political texts]. Moscow, Universitetskaya kniga, Publ. Logos Publ., 2006. 384 p.
2. Gadzhiev K.S. *Politicheskaya nauka* [Political science]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1995. 400 p.
3. Dugin A.G. *Filosofiya politiki* [Philosophy of politics]. Moscow, Arkogeya Publ., 2004. 116 p.
4. Zaitsev A.V. [Linguistic policy vs political linguistics: is there a dialogue?]. In: *Litera*, 2012, no. 1, pp. 25–81.
5. Budaev E.V, Voroshilova M.B, Dzyuba E.V., Krasil'nikova N.A. *Sovremennaya politicheskaya lingvistika* [Modern political linguistics]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2011. 252 p.
6. Chudinov A.P. [Discursive characteristics of political communication]. In: *Politicheskaya lingvistika*, 2012, no. 2 (40), pp. 53–59.
7. Tsuladze A.M. *Politicheskie manipulyatsii, ili Pokorenie tolpy* [Political manipulation, or the Conquest of the crowd]. Moscow, Publ. house Universitet, 1999. 144 p.
8. Charteris-Black J. *Enlarge Analysing Political Speeches: Rhetoric, Discourse and Metaphor*. Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2014. 274 p.
9. Chilton P. *Analysing political discourse: Theory and Practice*. London, Routledge, 2004. 226 p.
10. May T. Britain, the great meritocracy: Prime Minister's speech. In: GOV.UK Available at: <https://www.gov.uk/government/speeches/britain-the-great-meritocracy-prime-ministers-speech> (accessed: 02.03.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Федорова Анна Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 3 Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова;
e-mail: zhanna495@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna V. Fedorova – PhD in Philological Sciences, associate professor at the Department of Foreign Languages № 3, Plekhanov Russian University of Economics;
e-mail: zhanna495@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Федорова А.В. Лингвистические особенности речевого воздействия в политическом выступлении Терезы Мэй // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 3. С. 45–52.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-45-52

FOR CITATION

Fedorova A.V. Linguistic peculiarities of persuasiveness of Theresa May's political speech. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 3, pp. 45–52.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-45-52